

Хочешь победить — сделай это!

Новая версия Сергея Доренко

все сужается. Остается или работать нечестно, «в партийном духе», или не работать вовсе. Так что пусть они там наверху занимаются своей стабильностью, мы на нее больше наступать не будем, а станем делать совершенно другой, неполитический проект.

— В сущности, вы меняете профессию...

— Ну почему? Я всегда относился к телевидению как к шоу. «Версии» мы тоже делали как шоу. Я никогда не был политобозревателем в привычном понимании этих слов. Просто раньше мы изучали движение мыслей, движение чувств, противоречия внутри властных структур. А теперь, в новой программе, обратимся к обычному человеку, одному из нас.

— Но, насколько я знаю, вашими героями будут люди, пережившие нелегкую драму и нашедшие в себе силу выстоять вопреки обстоятельствам, — то есть исключительные?

— И да, и нет. Они — не люди успеха в этаким газетно-журнальном понимании: вот человек мыл посуду, а потом взял да купил танкер или роскошную яхту и теперь рассказывает зрителям, как это ему удалось. Нет, наши герои, может быть, ничего и не достигли, более того — даже все потеряли, но нашли

в себе силу почувствовать себя победителями, проявили характер. Допустим, живет человек, работает, к чему-то стремится, и вдруг некие обстоятельства опрокидывают все, что он сделал. Жизнь, кажется, становится ненужной: все против него. Перед ним выбор: петля, водка или борьба. И он выбирает борьбу, собирает себя по частям — неважно, физическая это была травма или душевная — и находит в себе силы жить.

— А в чем ваша сверхзадача?

— Сверхзадач две. Первая — показать людям, что победить может каждый из нас. Просто нужно однажды сказать себе: «Я могу, я сделаю это». И вторая — показать необходимость вербализации проблемы. В Средние века считалось: для того, чтобы изгнать демона, надо назвать его по имени. Как только «демон» (в нашем случае — проблема) назван по имени — он уже не внутри, а вне нас, и мы можем его победить, выгнать, уничтожить.

— Это задача из разряда вечных.

— Сегодня разрешить ее важнее, чем когда бы то ни было. Раньше все решали за вас. Вам давали «таблетку от проблемы», и идеологический врач следил за тем, чтобы вы ее проглотили. Теперь власти заняты серьезным делом — делят страну, и цело-

век отпущен со своими проблемами на все четыре стороны. Он сам может решать — жить ему или умереть, побеждать или проигрывать.

— С вами остается та же команда, которая делала «Подробности» и «Версии»?

— Да, и кроме того пришел очень интересный режиссер Юрий Гольдин, композитор — лучший, я считаю, на телевидении — Владимир Давиденко, блестящий художник Павел Каплевич — он придумал совершенно потрясающую, сумасшедшую декорацию: тут и диорама Бородинской битвы, и какая-то роща, растущая прямо в студии. Сначала мы даже испугались, потому что эту декорацию надо обигрывать отдельно, но потом поняли, что не можем лишить себя такого наслаждения.

— Вы поменяли уже несколько каналов. Как вы думаете, «роман» с НТВ — это надолго?

— Мне плевать на каналы, я работаю не на них, а на себя. Что такое канал? Это только носитель, не более. Разница для меня в одном: НТВ — единственный канал, на котором работают мои «братья по разуму». Когда я говорю с ними, мне не приходится продираться через косность, глупость и кретинизм.

— Затевая новый проект, вы рискуете потерять наработанный репутацию...

— Ну конечно, мы стучим по дереву, сплевываям и прочее. Но, по крайней мере, единственное, в чем нас не заподозришь, — это в халтуре. Если мы и заблуждаемся, то очень добросовестно. Нет, риска нет. Мы знаем, что у нас все получится. Мы же люди с характером!

Одним из самых больших новогодних сюрпризов на телевидении стало известие о том, что Сергей Доренко закрывает «Версии» и переквалифицируется в шоумены. 2 марта канал НТВ планирует показать премьеру его новой еженедельной программы — телешоу «Характеры».

— Сергей, вы прикрываете столь успешную программу на самом взлете, да еще в преддверии президентских выборов, когда вроде бы для политического журналиста наступает самая интересная пора. Возникают версии: вы разочаровались в том, что делаете? Вас не устраивает позднее время выхода программы в эфир, из-за чего теряется рейтинг?..

— Нет, рейтинг для этого времени у нас очень хороший, а при желании можно было переместиться и в прайм-тайм — НТВ нам это предлагало. Дело в другом. Сейчас происходит кристаллизация власти, осознание ею своих интересов (что у нее именуется стабильностью). С другой стороны, во властных структурах нарастают апокалиптические предчувствия, там уже понимаем, что удержать эту стабильность будет все сложнее. Поэтому власть становится все более нервной. И занимаясь политической журналистикой так, как я привык — то есть называя вещи своими именами, — становится все сложнее. Пространство для открытого, спокойного анализа